



**СТЕПАНОВ  
ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ**

партнер Адвокатского  
бюро «Егоров, Пугинский,  
Афанасьев и партнеры»,  
кандидат юридических наук

## НОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

В статье оцениваются основные итоги реформы законодательства о юридических лицах в России, локомотивом которых стали изменения положений главы 4 части первой ГК РФ, вступающие в силу 1 сентября 2014 г. Автор останавливается на наиболее принципиальных из них, существенно изменяющих всю архитектуру российского корпоративного права, и пытается раскрыть логику, стоящую за этими поправками, а также ставит вопросы, которые подлежат дальнейшему разрешению в специальном законодательстве.

*Ключевые слова: корпоративное право, юридические лица, публичное общество, непубличное общество, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, корпоративный договор*

С принятием весной этого года блока поправок в Гражданский кодекс РФ в части, посвященной регулированию юридических лиц<sup>1</sup>, видимо, стало возможно говорить о том, что проводимая в последние несколько лет реформа ГК РФ вышла на финишную прямую. Как неоднократно подчеркивалось в различных выступлениях официальных разработчиков Кодекса, именно данный раздел вызывал наибольшее число споров и нареканий со всех сторон: бизнес-сообщество, различные органы государственной власти, российские юридические компании, некоммерческий сектор, наконец, арбитражные суды — все предлагали разный подход к решению тех или иных проблем, нашедших отражение в итоговом блоке поправок. Подобная ре-

акция, в общем, была легко предсказуема изначально: приступая к столь масштабной реформе всей системы гражданского законодательства, причем реформе, заявленной как кодификация, т.е. как смысловое обобщение довольно разрозненного законодательного материала, следовало ожидать противостояний не только текстуального, но и, если угодно, мировоззренческого порядка. В итоге разработчикам первоначального текста пришлось умерить свой реформаторский пыл и в ходе изнуряющих споров, длившихся несколько лет подряд, текст был существенно переработан, часть изначально предлагавшихся идей отвергнута, а многие предложения бизнес-сообщества услышаны и учтены в финальном тексте. Принятый Закон можно рассматривать как плод компромисса, в ходе поисков которого были примерены идеализм и некоторая наивность академической науки в отношении того, как должна строиться система корпоративного права в России и где должны проходить границы дозволенного, с одной стороны, и беспринципность и цинизм бизнеса, рату-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон), вступает в силу 1 сентября 2014 г.

ющего за максимальное дерегулирование коммерческих отношений, — с другой.

Из множества новых норм, вводимых в действие с 1 сентября 2014 г., следует остановиться на наиболее принципиальных, существенно изменяющих всю архитектуру российского корпоративного права положениях анализируемых поправок в ГК РФ. Далее будет показана логика, стоящая за этими новеллами, а также обозначены открытые вопросы, которые этот блок поправок ставит перед профессиональным сообществом. Итак, на что предлагается обратить внимание.

### 1. Введение двух режимов регулирования для корпораций: больше свободы одним и меньше диспозитивности другим

Возможно, самой важной новеллой для бизнеса в рассматриваемом Законе является закрепление на уровне ГК РФ деления всех хозяйственных обществ на две группы: публичные и непубличные корпорации (ст. 66.3). Если прежде вся система законодательства о юридических лицах (и во многом о рынке ценных бумаг) строилась исходя из организационно-правовой формы того или иного юридического лица, т.е. организационно-правовая форма выступала базовым элементом при построении правового режима, то ныне определяющим оказывается не конкретная организационно-правовая форма, а режим публичной или непубличной корпорации. Так, форма АО может быть как публичным хозяйственным обществом, так и непубличным; ООО — по общему правилу непубличным.

В чем принципиальная значимость подобного деления?

Если прежде любые политико-правовые дебаты (вне зависимости от того, где они велись — в судах, среди ученых в рамках научных споров или при обсуждении очередных изменений в законодательстве правотворцами) каждый раз упирались в проблему необходимости, с одной стороны, предоставления коммерсантам в рамках корпоративных отношений широкой свободы усмотрения, а с другой — защиты интересов неискушенных участников оборота, то ныне эта проблема устранивается.

Теперь любые подобные рассуждения, особенно в части того, чьи интересы и каким образом надлежит защищать внутри корпоративного права, должны вестись дифференцированно: одна логика для публичных АО (больше патернализма и, соответственно, императивов) и совершенно другая — для непубличных (предельно возможная диспозитивность, учет коммерческих интересов, а не защиты слабой стороны в договоре)<sup>2</sup>. То, что хорошо для непубличных корпораций, возможно, будет неприемлемым для публичных, и наоборот. Не стоит, однако, абсолютизировать подобное противопоставление: оба типа корпораций будут иметь и много общего, различие же будет проводиться главным образом по линии, являющейся гранью между дозволенным для установления *иного* через соглашение сторон (непубличные корпорации) и недопустимой в силу политико-правовых соображений защиты интересов потенциально неограниченного круга лиц свободой установления того самого иного (публичные АО).

Подобное деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные является примером не только истинной кодификации<sup>3</sup>, т.е. не механической консолидации ранее существовавшего или несколько

<sup>2</sup> Подробнее см.: Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: сб. ст., посвященных памяти М.И. Брагинского / под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко. М., 2013. С. 335–344.

<sup>3</sup> Еще одно деление юридических лиц, нашедшее отражение в новой версии ГК РФ, а именно деление всех организаций на корпоративные и унитарные (ст. 65.1 ГК РФ), является сугубо доктринальной, т.е. бессодержательной с практической точки зрения классификацией, более уместной в учебнике гражданского права, но мало чего дающей участникам оборота. Видимо, подобное деление нашло отражение в ГК РФ лишь для того, чтобы удовлетворить персональные амбиции отдельных академических ученых, долго ожидавших увидеть, наконец, в тексте закона фразу «в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица», однако что эта запись даст судам или практикам — совершенно неясно. Возможно, единственным практически значимым последствием подобного деления всех юридических лиц в будущем станет вектор развития законодательства: за рамками специального регулирования, вводимого законодательством о юридических лицах, корпорации будут подчиняться общим принципам обязательственного (договорного) права, а унитарные организации — режиму вещных прав. Соответственно, во всем, что специальным образом не будет предусмотрено законодательством о юридических лицах, корпорации будут тяготеть к договорному регулированию, а унитарные организации — к отношениям собственника применительно к его имуществу, при этом такое системное движение будет наблюдаться в последующем развитии как законодательства, так и судебной практики, а также доктрины.